© 2010 г.

А.Е. Демидчик

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

а последние десятилетия в отечественном востоковедении утвердилось предложенное И.М. Дьяконовым и В.А. Якобсоном типологическое деление государств ранней древности (III–II тысячелетий до н.э.) на «номовые» и «территориальные» и «Номовыми» принято называть небольшие государственные образования «в объеме одной территориальной общины или чаще нескольких тесно связанных между собой общин» состоявшие «из одного (реже двух—трех) городского центра и сельскохозяйственной округи» «Территориальными» называют «относительно крупные государства, объединявшие целый речной бассейн» 4.

Но создатели данной классификации с самого начала должны были признать, что «основной тип государства для ранней древности − номовое государство (город-государство)»⁵. Территориальные же государства в ранней древности крайне редки и недолговечны; по существу, «единственным довольно стабильным государством последнего типа был Египет»⁶.

Древнее территориальное государство долины Нила действительно существовало невероятно долго – без малого три тысячелетия⁷, а возникло поразительно рано не позднее XXX в. до н.э. Для сравнения отметим, что следующее в мировой истории территориальное государство – царство Саргонидов в Нижней Месопотамии – сложилось только по прошествии шести веков и менее чем на полтора столетия. Были у государственности Древнего Египта и другие фундаментальные особенности, о которых упомянем ниже.

Догадка о взаимосвязи феномена древнеегипетского территориального государства со специфическими природно-географическими условиями нильской

¹ Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империя». Проблемы типологии // ВДИ. 1982. № 2. С. 3–21.

² Дьяконов И.М. Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла. Общие черты первого периода истории древнего мира и проблема путей развития // История древнего мира. М., 1983. [Кн. 1]. Ранняя древность. С. 36.

³ Якобсон В.А. Предисловие // История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй. М., 2004. С. 43–44.

⁴ Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994. С. 45.

⁵ Якобсон. Предисловие. С. 43.

⁶ Дьяконов. Пути истории... С. 45.

⁷ Несмотря на то что в Древнем Египте случались усобицы между разными частями страны и династиями, формально в долине Нила всегда существовало одно монархическое государство «*Кемет* (Черное)» или «*Тауи* (Обе земли (т.е. Верхний и Нижний Египет, Верховье и Низовье))». Неизменными считались и его исконные пределы, какие бы завоевания его цари не осуществляли и какие бы завоеватели в него не вторгались.

долины не нова и вполне оправдана. Но конкретные эколого-социальные взаимосвязи намечены все еще очень неполно, а то и просто ошибочно⁸. Менее полутора десятилетий назад даже в авторитетнейших востоковедческих изданиях воспроизводился старинный тезис о возникновении территориального государства Древнего Египта из-за потребности в централизованном регулировании ирригации⁹. Но ошибочность его очевидна: на Ближнем Востоке «оросительные системы большинства "номов" были более или менее независимы друг от друга, создание единой оросительной системы было еще невозможно и ненужно»¹⁰. Локальные же ирригационные системы, как показывает сравнение с Нижней Месопотамией, могли успешно строиться силами отдельных «номовых» государств¹¹.

⁹ История Востока. Т. 1. Восток в древности. М., 1997. С. 151.

11 На это было указано еще в: Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья: Шумер. М., 1959. Нельзя, конечно, отрицать, что в едином государстве задача принуждения египтян к коллективному труду упрощалась: руководящее влияние местной знати дополнялось авторитетом божественного царя, а при необходимости — насилием со стороны центральной власти. Но даже при этом в Первый переходный период египетским номовым властям, видимо, удавалось производить заметные ирригационные мероприятия только собственными силами (например, см. Brunner H. Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen. Glückstadt, 1937. S. 64–66). Вопрос о степени развитости ирригации до создания единого египетского государства пока не имеет доказательного решения (ср. Прусаков Д.Б., Большаков А.О. Рец.: Шеркова Т.А. Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству. М., 2004 // ВДИ. 2006. № 1. С. 196–197). О ситуации в Раннем и Старом царстве см. Савельева Т.Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962. С. 23–36; однако ср. Могепо García J.C. Études sur l'administration, le pouvoir et l'idéologie en Égypte, de l'Ancien au Moyen Empire. Liège, 1997. S. 13–14.

Вместе с тем, отрицая решающее значение фактора ирригации, нельзя упускать из вида угрозу общественному спокойствию, проистекавшую из необходимости ежегодно заново уточнять границы затопленных наводнением полей. Споры селений и областей из-за земли и каналов могли оборачиваться затяжными кровавыми междоусобицами, как это случалось в Нижней Месопотамии. Применительно к последней И.М. Дьяконов признавал, что «только политической единство страны могло... обеспечить... прекращение вечных ссор между общинами, сопровождавшихся бесконечными трудоемкими переделками каналов и произвольным перераспределением жизненно необходимой воды» (История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. М., 1983. С. 235). Вероятно, это было бы справедливо и для Древнего Египта. Примечательно обилие изобразительных указаний на военные конфликты в Нильской долине до начала Раннего царства и почти полное их исчезновение затем. При этом и местные, и центральные власти считали демаркацию границ областей и межевание полей одной из своих важнейших задач; см. *Müller-Wollermann R*. Gaugrenzen und

⁸ Большой важности информация по социо-естественной истории древнеегипетского государства была недавно представлена в: *Прусаков Д.Б.* Природа и человек в Древнем Египте. М., 1999 (предшествующую историографию проблемы см. Там же. С. 31–36); *он жее.* Раннее государство в Древнем Египте. М., 2001. Однако феномен египетского территориального государства в этих работах не занимает существенного места.

¹⁰ Там же. С. 40; *Якобсон В.А.* Цари и города древней Месопотамии // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М., 1989. С. 23. В Египте серьезная потребность в централизованной гидротехнической организации больших пространств могла ощущаться, пожалуй, лишь в «междуречье» Нила и рукава Бахр-Юсуф (это обстоятельство Д.Б. Прусаков отметил в отзыве официального оппонента на докторскую диссертацию автора). Но данные о создании там Дворцом крупных ирригационных систем встречаются лишь со II тыс. до н.э.

С учетом ошибочности «ирригационной» гипотезы И.М. Дьяконов и В.А. Якобсон связали возникновение территориальных государств ранней древности главным образом с субъективными факторами – со стремлением областных правителей «увеличить абсолютный объем прибавочного продукта» да их «честолюбием». Но попытки покорения множества соседей, как пишет В.А. Якобсон, – естественно, «встречали упорное сопротивление со стороны городов-государств. Ведь каждое из таких номовых государств имело одинаковые права и основания стать метрополией и лишь силой удерживалось на положении провинции». Именно поэтому «существование территориальных государств в III—II тысячелетиях до н.э. – скорее исключение, чем правило» 12.

Поразительную же древность и стабильность территориального государства Древнего Египта И.М. Дьяконов и В.А. Якобсон объяснили его уникальной географической конфигурацией: «Из-за того, что номы Верхнего Египта примыкали цепочкой друг к другу, стиснутые между Нилом и скальными обрывами на краю пустыни, здесь были неосуществимы многосторонние политические группировки, которые давали бы возможность, используя борьбу и соперничество соседей, обеспечить отдельным номам с их самоуправлением достаточную независимость. Столкновения между номами неизбежно приводили к их объединению "по цепочке" под властью сильнейшего, а то и к полному уничтожению строптивого соседа. Поэтому уже в самую раннюю эпоху в Верхнем Египте появляются цари с признаками деспотической власти над отдельными номами и над страной, позже завоевывающие и Нижний Египет» 13.

Но даже и такое объяснение, притом, что в нем есть зерно истины, не выглядит достаточным. Невозможно представить себе территориальное государство, сохранявшееся и воссоздававшееся на протяжении почти трех тысяч лет лишь из-за беззащитности отдельных областей перед насилием со стороны центральной власти. Несомненно, что столь стабильная территориальная государственность могла иметь место лишь при наличии потребности в ее существовании и у самих областей. О природно-географических факторах их заинтересованности в общем территориальном государстве и пойдет речь в предлагаемой статье.

В силу упомянутого расположения египетских номов «по цепочке» жизненно важной для них всегда была возможность беспрепятственного плавания на всем протяжении Нила от первых порогов до Средиземного моря. Ресурсы Нильской долины и прилегающих пустынь, позволившие перейти к медно-каменному веку, становились все более недостаточны по мере продвижения к веку бронзовому и железному. Компенсировать эту нехватку можно было только поставками извне. В избытке в Египте имелся лишь разнообразный камень, а по развитой сети караванных троп были достижимы месторождения граувакки, кварца, диорита, мрамора в Восточной пустыне. Но уже деловая древесина — финиковые и кокосовые пальмы, древовидные акации, сикоморы, тамариски — была сравнительно низкого качества. Лес (обычно кедровый) для строительства храмов и гробниц приходи-

Grenzstelen // CdÉ. 1996. T. 71. P. 5–16; *Moreno García J. C.* La population *mrt*: une approche du problème de la servitude dans l'Égypte du IIIe millénaire (I) // JEA. 1998. 84. P. 76–77. Not. 18; *Демидчик А.Е.* Надписи начальника Нижнего Египта Хени на стеле начальника храма Хетианха // Труды Гос. Эрмитажа. Вып. XXXV. Петербургские египтологические чтения 2006. СПб., 2007. C. 51–55. Прим. 46–47.

¹² Якобсон. Предисловие. С. 44.

¹³ Дьяконов. Пути истории... С. 36; *он же*. Возникновение земледелия... С. 42; История Востока. С. 38.

лось завозить с Ливанского нагорья и доставлять в области по Нилу. Не покрывали потребностей страны запасы меди в пустыне к востоку от Фив; этот металл приходилось добывать на западе Синайского полуострова и доставлять во внутренние области Египта опять же рекой. Соль развозили по стране от лагун Средиземного и Красного морей. Совершенно отсутствовали олово — важнейший компонент для получения бронзы, серебро — главный товарный эквивалент древности и железо, недостаток которого болезненно сказался в начале I тыс. до н.э.

Кроме того, по-египетски резкое социальное расслоение и многочисленность слоя руководящих лиц порождали острую потребность в предметах престижного потребления, для чего опять же требовались поставки извне. С Синайского полуострова везли малахит, из Нубии — аметист и т.д. В Восточной пустыне разрабатывались около двух десятков золотых месторождений, но без запасов в Нубии их было недостаточно. Таким образом, даже удаленные друга от друга отдельные области Египта обычно нуждались в сильном едином государстве, способном гарантировать доступ к необходимым ресурсам и обеспечить единство Нила как транспортной артерии¹⁴.

Стоит посмотреть на эту проблему и с другой стороны. Добыча и доставка грузов из далекой пустыни требовала большого количества работников, часто оказывавшихся при этом в нестерпимо тяжелых условиях и подвергавшихся смертельной опасности. Очевидно, что для организаций регулярных и крупномасштабных экспедиций такого рода у местных властей не было ни достаточного авторитета, ни достаточных средств насилия. Показательно, что от полутысячелетнего Старого царства известны походы в пустыню лишь по приказу божественного царя и всегда возглавлявшиеся чиновниками центра¹⁵. Когда же в Первый переходный период могущество столицы иссякло, по существу, прекратилась и доставка больших грузов из пустыни¹⁶.

Наиважнейшим же фактором заинтересованности отдельных областей в существовании территориального государства была их «продовольственная уязвимость». Но можно только удивляться тому, сколь мало это обстоятельство пока учтено в рассуждениях о происхождении и сущности древнеегипетской государственности.

При всем необычайном плодородии нильской поймы урожаи каждого отдельного года зависели от высоты и характера половодий. Если разлив Нила оказывался недостаточно высок — хотя бы на пятую долю ниже обычного уровня — начинался голод. Катастрофой могло обернуться и «слишком быстрое и бурное таяние снегов на Абиссинском нагорье или же слишком интенсивные, превосходящие норму дожди в районе Великих озер. В этом случае Нил наводнял Египет, заливая города и селения, смывая дамбы, сады, виноградники и пальмо-

¹⁴ Ж. Веркуттер замечательно указал на исконную потребность Египта быть одновременно державой средиземноморской и африканской (*Веркуттер Ж.* Древний Египет. М., 2004. С. 24–26). Очевидно, что осуществить это было способно лишь территориальное государство, контролировавшее как участок средиземноморского побережья, так и первые нильские пороги. Прекращение зарубежных поставок, последовавшее за распадом территориального государства, оплакивается в «Речении Ипувера».

¹⁵ Cp. *Martin-Pardey E*. Untersuchungen zur ägyptischen Provinzialverwaltung bis zum Ende des Alten Reiches. Hildesheim, 1976. S. 172–180.

¹⁶ За исключением, видимо, поставок алебастра из каменоломен Хануба всего в полутора днях пути от столицы XV верхнеегипетского нома.

вые рощи»¹⁷. Современные наблюдения показывают, что даже на сравнительно коротких временных отрезках колебания высоты нильских наводнений могли достигать пагубной для человека частоты и силы. Например, «в дни пика половодья 1938 г. ежедневный сток Нила составлял 935 млн. м³, а в 1941 — только 474 млн. м³. В 1943 г. в долине осело почти в четыре раза меньше нильского ила, чем в 1936»¹⁸. Когда опасные отклонения от «нормы» продолжались несколько лет подряд, отдельные области неизбежно оказывались на грани голодного вымирания¹⁹. Как отметила В.А. Головина, «представление о возможных масштабах подобных катастроф дает сообщение арабского автора XV в. Макризи: в течение нескольких десятилетий предыдущего столетия сочетание низких и высоких паводков привело к страшному голоду, который к началу XV в. сократил население страны наполовину»²⁰.

В древности же риск вымирания отдельных областей был еще выше из-за фактической монокультурности сельского хозяйства Верхнего Египта. В узкой речной пойме его наиболее заселенной части (I–VIII номы) по существу не было места для развития скотоводства²¹, для широкого распространения огородничества и садоводства — почти всю землю здесь приходилось отводить под пашни. Но дающие ныне наилучшие урожаи маис, рис, сорго еще не были известны древним египтянам. Выращивались только зерновые культуры с огромным преобладанием ячменя; даже пшеница-двузернянка эммер в III тыс. была слишком «прихотливой» для засушливого Юга²². Таким образом, продовольственная безопасность верхнеегипетских номов почти всецело зависела от урожаев одной единственной культуры, и стоило сложиться неблагоприятным для нее условиям, как массовый голод делался неизбежным. Известно, что в пору затяжных засух Первого переходного периода и начала Среднего царства (XXII–XX вв. до н.э) дело доходило до каннибализма²³.

Очевидно, что из-за этой опасности долговременных неурожаев и даже смертельных голодовок каждая отдельная область была жизненно заинтересована в

 $^{^{17}}$ *Кацнельсон И.С.* Египет. Страна и ее история // Культура Древнего Египта. М., 1975. С. 20.

¹⁸ Hassan F. Natural Resources // OEAE. II. P. 501–502. Веркуттер (Древний Египет. С. 22), не указывая точных дат, отмечает, что «из 30 наблюдавшихся разливов, едва ли 13 были достаточными». Кроме того, особенно в Низовье отложения ила на дне реки периодически приводили к изменениям русла, также с гибельными для людей последствиями.

¹⁹ Перечень древнеегипетских упоминаний о таких голодовках конца III – начала II тыс. до н.э. см. *Vandier J.* La famine dans l'Égypte ancienne. Le Caire, 1936; *Moreno Garcia*. Études sur l'administration... P. 88–92.

²⁰ Головина В.А. KDB: земельная аренда в Египте раннего Среднего царства // ВДИ. 1995. № 2. С. 23. Прим. 98.

²¹ До Нового царства даже свиноводство было в Верхнем Египте (за исключением Фаюма) большой редкостью; см. *Савельева Т.Н.* Материальная культура древнего Египта // Культура Древнего Египта. С. 75. О сравнительно успешном животноводстве в VIII номе и, вероятно, к северу от него см. *Brovarski E.J.* The Inscribed Material of the First Intermediate Period from Naga-ed-Dêr. Ph.D. diss., Univ. of Chicago. Chicago, [1989]. P. 61, 100–105, 635–637, 909.

²² Возделывались и бобовые, но в рационе древних египтян они занимали незначительное место. Показательно, что письменные упоминания о них отсутствуют вплоть до Нового царства (Там же. С. 57).

²³ Vandier. La famine... P. 12–15; *idem.* Mo^ralla. La tombe d'Ankhtify et la tombe de Sébekhotep. Le Caire, 1950. P. 220. IV, 15–16; *Allen J.P.* The Hekanakht Papyri. N.Y., 2002. Pl. 30, 31. II:5.26–28.

возможности получения продовольственной помощи извне. От того же Первого переходного периода сохранились надписи о перевозках зерна из одного нома в другой в помощь голодающим ^{24} . А состоятельные египтяне тогда стали похваляться строительством или покупкой больших кораблей необходимых для доставки издалека продовольствия ^{25} .

Известно, впрочем, что и в благополучные времена египетские цари, храмы и вельможи стремились обзавестись земельными владениями в далеко отстоящих друг от друга номах ^{26} . Лишь такое «дисперсное» расположение земель могло гарантировать их владельцам необходимый минимум продукции в случае неурожая в отдельных областях ^{27} . Но безбоязненно размещать земельные владения в удаленных номах можно было только при наличии прочного территориального государства.

В этой связи интересна современная карта плодородия пахотных земель Египта, разделенных по этому критерию на пять классов²⁸. Плодороднейшие земли «первого класса» наличествуют, оказывается, лишь в центральных районах страны, на территории, когда-то занимаемой IX—XX верхнеегипетскими номами. Предельная урожайность пашен всех других областей заметно ниже. Если в древности дело обстояло также, то и Юг, и Север должны были стремиться к государственному единству со «Средним Египтом»²⁹.

Огромным благом для Верховья должно было представляться и единство с Нижним Египтом, где примерно за 150 км от Средиземного моря Нил веером разделялся на рукава. В противоположность узкой пойме Юга Низовье протяну-

²⁴ CM 20001, 3–4; *Clère J.J., Vandier J.* Textes de la première période intermédiaire et de la XI^{éme} dynastie. Fasc. I. Brussel, 1948. P. 13. § 18 = *Stock H*. Die erste Zwischenzeit Ägyptens. Roma, 1949. Taf. X. Abb. 15; *Polotsky H.J.* The Stela of Heka-yeb // JEA. 1930. 16. P. 194–199. Pl. XXIII, 6; *Vandier*. Mo^calla... P. 220, 221. IV, 12–15. P. 239, V, β, 2; возможно, следует также учесть: *Goedicke H.* The Inscription of Dmj // JNES. 1960. XIX. P. 288–293. Fig. 1, 6–7.

²⁵ Cm. CM 20001. 3; Abdalla A. Two Monuments of Eleventh Dynasty Date from Dendera in the Cairo Museum // JEA. 1993. 79 (1). P. 248–254. Pl. XXIV, 1; Goedicke. The Inscription of Dmj. Fig. 1, 9; Daressy M.G. Stèle de l'Ancien Empire maitenant détruite // ASAE. 1915. T. 15. P. 207–208; Polotsky. The Stela of Heka-yeb. Pl. XXIII, 3; Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in the British Museum. L., 1911. Pt. 1. Pl. 49, 11 = Stock. Die erste Zwischenzeit... Taf. 11. Abb. 16 = Clère, Vandier. Textes... P. 1–17. § 20; Fischer H.G. The Nubian Mercenaries of Gebelein during the First Intermediate Period // Kush. 1961. 9. P. 47. Fig. 1; Aegyptischen Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin. Bd 1. Lpz, 1913. S. 122. Nr. 14334 = Andreu G. Deux stèles de commissaires de police (jmy-r Snt) de la Première Période Intermédiaire // Cahier de Recherches de l'Institut de Papyrologie et d'Égyptologie de Lille. 1991. T. 13. P. 18–20. Fig. 1. Pl. 2; Petrie W.M.Fl. Dendereh. Vol. 1. L., 1900. Pl. XIII; о стеле 50517 Музея Чикагского института востоковедения пока могу судить лишь по переводу в: Schenkel W. Memphis. Herakleopolis. Theben. Wiesbaden, 1965. S. 133–134. Nr. 115 и по упоминанию в: Moreno García. Études sur l'administration... P. 50. Not. 178. К вопросу также см. Müller-Wollermann R. «Ich bin ein Besitzer von Booten» // SAK. 1998. Bd 26. S. 229–237; Kubish S. Die Stelen der 1. Zwischenzeit aus Gebelein // MDAIK. 2000. Bd 56. S. 252.

²⁶ О владениях вельмож в этой связи см. *Перепелкин Ю.Я.* Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988. С. 126–135, 289–290; *Delvaux L., Warmenbol E.* Trois Seshemnnefer et trente-six domains // JEA. 1998. 84. P. 64–69.

²⁷ Cp. *Butzer K.W.* Irrigation // OEAE. P. 184–185.

²⁸ Cm. *Kanawati N.* Governmental Reforms in Old Kingdom Egypt. [Warminster], 1980. P. 6–8.

²⁹ Правда, полной уверенности, что в древности дело обстояло именно так, пока нет. Известно, что вплоть до римского времени центральные районы Египта оставались сравнительно малонаселенными.

лось вдоль средиземноморского побережья более чем на две сотни километров. Нильские берега здесь становились совсем пологими; на низких влажных и часто заболоченных землях выпадали дожди ^{30} .

Давно уже отмечено, что «сама природа как бы позаботилась о том, чтобы Верхний и Нижний Египет экономически дополняли друг друга»³¹. Именно в Низовье были лучшие пастбища с люцерной, клевером, викой, и оно издревле было главным очагом животноводства³². Туда же в определенное время года могли перегонять скот пастухи Верхнего Египта³³. Значение данного обстоятельства очень велико, поскольку скот был не только источником мяса и молока (а также шерсти), но и незаменимой в земледелии тяглой силой. В зерновых посевах Низовья заметно бо́льшую, нежели на Юге, долю составлял эммер. На Севере были наилучшие условия для огородничества, и там же располагалась бо́льшая часть египетских садов. Таким образом, лишь единство с Нижним Египтом могло в какой-то мере компенсировать опасную монокультурность сельского хозяйства Верховья.

Кроме того, Дельта с низинными влажными землями была почти неуязвима для засух. В начале XXI в. до н.э., когда на Юге высота нильских разливов катастрофически упала, царь гераклеопольской (X) династии предсказывал престолонаследнику:

«Не будет худо тебе, даже когда не придет наводнение, ведь у тебя в руках подати Низовья»³⁴.

Новейшие исследования показывают, что и само создание древнеегипетского территориального государства, обычно понимаемое как покорение Низовья Верховьем, пришлось на период долговременного понижения нильских разливов³⁵. Чтобы выжить, Югу было жизненно необходимо установить контроль над не страдающим от засух хозяйством Севера. Наши сведения об этом времени, конечно, крайне скудны. Но похожее развитие событий наблюдалось и после распада сложившегося тогда государства – в Первый переходный период. При катастрофическом понижении уровня половодий возникшее на Юге Фиванское царство XI династии стало продвигаться в центральные области и конечном итоге подчинило их себе. А до этого – как сообщает надпись из Гебелейна – «Фивы плавали [вверх] и вниз (по течению Нила)» в поисках продовольствия³⁶. Рассказ о первом успешном наступлении на север фиванский чиновник Джари начинает словами: «Правитель приказал мне отправиться вниз по течению, чтобы создать пропи[тание] этой страны»³⁷. С особой гордостью Джари и его фиванский государь Уаханх

³⁰ К дискуссии об экологической обстановке в Дельте на рубеже IV–III тысячелетий теперь см. *Прусаков*. Природа и человек... С. 47–91; *он жее*. Раннее государство... С. 21–27.

³¹ История Востока. С. 151.

³² См. *Прусаков Д.Б.* Люди и скот в дельте Нила накануне цивилизации: палеоэкология, геоархеология и ценз булавы «Нармера» // Петербургские египтологические чтения 2005. Тез. докладов. СПб., 2006. С. 116–142; *Papazian Hr.* Domain of the Pharaoh: the Structure and Components of the Economy of Old Kingdom Egypt. Ph.D. dissertation, Univ. of Chicago [2005]. P. 59–60. Not. 3.

³³ Практика, зафиксированная по документам Нового царства; *Савельева*. Материальная культура... С. 75; История Востока. С. 151.

³⁴ Golénischeff W.S. Les papyrus hiératiques № 115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage impérial à St. Pétersbourg. [St. Pétersbourg], 1913. Pl. XII, 88.

³⁵ См. *Прусаков*. Природа и человек... С. 40–99.

³⁶ CM 20001.

³⁷ Clère, Vandier. Textes... P. 13. § 18 = Stock. Die ersre Zwischenzeit... Taf. X. Abb. 15.

Инийотеф объявляли о вступлении в X верхнеегипетский ном ^{38} , а стало быть, и о захвате первой с юга области с плодороднейшими землями «первого класса» (см. выше). Когда же Небхапетра Ментухотеп покорил, в конце концов, и Низовье, говорилось, что «он прекратил голод страны» ^{39} .

В Египте III—II тыс. до н.э. единое территориальное государство было непременным условием гарантированного выживания населения отдельных областей. А некоторые фундаментальные особенности этого государства, видимо, объясняются невозможностью покрыть дефицит продовольствия в отдельных областях при помощи добровольного межрегионального обмена. Следует помнить, что к моменту создания первой территориальной государственности земледелец Ближнего Востока вел натуральное хозяйство, в предметах «со стороны» почти не нуждался и на производство избыточного продукта — из-за примитивных технологий и тяжелейших условий труда — шел крайне неохотно. Кроме того, области производили более или менее однородную продукцию, и развития торговых связей между ними почти не происходило. В Древнем Египте только государство могло успешно справиться с оказанием продовольственной помощи целым областям, и сделать это можно было лишь через развитие механизмов централизованного принудительного перераспределения⁴⁰.

Создатели рассматриваемой типологии древних государств и сами не раз подчеркивали, что фундаментальной особенностью общественного строя Египта III—II тыс. была необычайно полновластная монархическая государственность⁴¹. Поглотив общинно-частный сектор хозяйства и управления, имевший огромное значение во всех других древних обществах, египетская территориальная монархия принудительно регулировала хозяйственную жизнь страны. По словам Е.С. Богословского, «за исключением древнего Китая с I тысячелетия до н.э. и позже, а на рубеже древности и средневековья — Японии, ни в какой стране древности один из элементов надстройки так активно и систематически не вмешивался в структуру и динамику базиса»⁴². Хотя хозяйства храмов, чиновников и мелких производителей пользовались некоторой экономической автономией, ее мера определялась лишь волей государства. Все они размещались на государственной земле, к тому же храмы и чиновники черпали рабочую силу преимущественно из государственных фондов. Большая часть продукции изымалась государством у непосредственных производителей для перераспределения; количество товаров,

³⁸ См. также *Schenkel*. Memphis... S. 92. Nr. 69; *Schulze P.H.* Der Sturz des göttlichen Falken. Revolution im Alten Ägypten. Hamburg, 1983. S. 159. Ill. 34; *Демидчик А.Е.* Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. С. 40–43, 127–130, 263.

³⁹ *Vandier J.* Une inscription historique de la Première période intermédiaire // Studies in Egyptology and Linguistics in Honour of H.J. Polotsky. Jerusalem, 1964. P. 9–16. Pl. I; *Павло-ва О.И.* Амон Фиванский. Ранняя история культа (V–XVIII династии). М., 1984. С. 154. № 2. С. 36, 121. Прим. 22–23.

⁴⁰ Еще шесть десятилетий назад Ж. Веркуттер отметил, что «роль центральной власти в этих условиях определялась необходимостью держать в резерве в царских закромах запасы продовольствия, достаточные для покрытия дефицита» (Древний Египет. С. 22); ср. *Vandier*. La famine... Р. 1–2; *Коромаев А.В.* Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: Циклы и тенденции. М., 2006. С. 38–39.

⁴¹ Например, см. *Дьяконов*. Возникновение земледелия... С. 41–42; *он же*. Пути истории... С. 36–38; История Востока. С. 38–39.

⁴² *Богословский Е.С.* Фактор государства в структурообразовании египетского общества второй половины II тысячелетия до н.э. // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. С. 122–123.

свободно обменивавшихся на местных рынках, было невелико. Идеологическим основанием всевластия монарха над хозяйственной жизнью служили постулаты о божественности царя. Естественно предположить, что эти фундаментальные особенности египетской территориальной государственности были связаны с отмеченной выше потребностью отдельных областей в продовольственной помощи от государства и, стало быть, в централизованном перераспределении продовольствия и населения⁴³.

Библейское предание о египетских семи тучных и семи голодных годах прямо указывает, что экономическое всевластие фараонов стало следствием неспособности областей справиться с голодом (Бытие 41, 1–49; 47, 13–26). Наполнив в урожайные годы царские житницы зерном, Иосиф с наступлением семи лет голода будто бы смог скупить для царя не только все серебро и весь скот, но и самих египтян с их землей: «...и они пришли к нему на другой год и сказали ему: "...Не осталось перед моим господином ничего, кроме наших тел и нашей земли. /19/ Почему нам умирать у тебя на глазах? И мы, и наша земля – купи нас и нашу землю за хлеб, и будем мы и наша земля рабами у фараона, и дай семена, и мы будем жить, и не умрем, и земля не опустеет". /20/ И купил Иосиф всю землю египетскую для фараона, ибо продавали египтяне каждый свое поле, ибо тяжек для них был голод, и стала земля принадлежать фараону. /21/ А народ он переселил в города от одного конца Египта до другого» (Бытие 47)⁴⁴.

Судя по египетским источникам, священный авторитет государя был необычайно высок уже в Раннем царстве (XXX — начало XXVIII в. до н.э.). Но временем утверждения его наивысшего всевластия во всех сферах общественной жизни, включая хозяйственную, видится период правления III и IV династий (XXVIII—XXVI вв. до н.э.). На царствование основателя III династии, обычно именуемого в современной литературе Джосером⁴⁵, приходится (а) первое прямое указание на единосущность царя с верховным богом Солнцем-Ра⁴⁶; (б) начало строительства пирамид; (в) древнейшее упоминание назначаемых царем правителей номов Верхнего Египта, что может свидетельствовать о ликвидации там остатков областного самоуправления⁴⁷. Кроме того, в чернильных пометках на камнях пирамиды Джосера впервые говорится о социальной категории «слуги царя (hmw.w n(y)-swt)», в дальнейшем составлявшей большую часть трудового населения Древнего Египта⁴⁸.

⁴³ О принудительном административном перемещении населения из голодающих областей в более благополучные см. *Шэхаб Эль-Дин Т.М.* Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. С. 273–283; *Демидчик*. Безымянная пирамида... С. 112–115.

⁴⁴ Учение. Пятикнижие Моисево / Пер., введ. и коммент. И.Ш. Шифмана. М., 1993. С. 106. О соответствии этого рассказа основополагающим египетским реалиям см. *Schifman I.* The Description of Egypt in the Torah // Ancient Egypt and Kush: In Memoriam M.A. Korostovtsev. Moskow, 1993. P. 346–350.

⁴⁵ О предназначении этого имени см. *Берлев О.Д.* Два периода Сотиса между Годом 18 царя Се́ну или Тосортроса, и Годом 2 фараона Антонина Пия // Древний Египет: язык – культура – сознание. М., 1999. С. 42–62.

⁴⁶ Vandersleyen C. L'Égypte et la Vallée du Nil. T. II. P., 1995. P. 257–258. Fig. 44; ср. Берлев О.Д. «Золотое имя» египетского царя // Ж.Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979. С. 41, 54. Прим. 9.

⁴⁷ Lacau P., Lauer J.-Ph. La Pyramide à Degrés. Fouilles à Saqqara. T. V. Le Caire, 1965. Pl. 23, 1–4; 27, 1–3, 5; 28, 4–5. Fig. 92–94; *Berlev O.* Der Beamte // Der Mensch des Alten Ägypten. Frankfurt–New York–Paris, 1992. S. 111.

⁴⁸ *Kaplony P.* Die *njswtjw* im Alten Reich // ZAS. 1962. Bd 88. S. 73–74; *Берлев О.Д.* Трудовое население Египта эпохи Среднего царства. М., 1972. С. 7.

Показательно при этом, что, согласно новейшим палеоклиматическим исследованиям, III династия воцарилась в разгар очередного засушливого периода в Северо-Восточной Африке⁴⁹. А в царском указе, высеченном через два с половиной тысячелетия на крайнем юге Египта, на о-ве Сехель, даже говорилось, что в правление Джосера Нил не разливался семь лет подряд, и страну поразил смертельный голод — несомненное совпадение с приведенным выше библейским рассказом⁵⁰.

С периодом самых тяжких засух совпало и воссоединение территориального государства Египта после смут Первого переходного периода. Как уже отмечал Д.Б. Прусаков, «VI династия сошла с исторической сцены (XXIII в. н.э.) примерно за полтора—два столетия до кульминации экологического кризиса — минимума глобальных температур и нильского стока, который... хронологически не увязывается ни с одним из этапов дезинтеграции Старого царства, но зато совпадает с объединением Египта фиванскими Ментухотепами XI династии (с XXI в. до н.э.)»⁵¹.

Таким образом, есть веские основания считать, что существование древнеегипетского территориального централизованного государства было вызвано прежде всего потребностью номов в периодической продовольственной помощи извне. Поскольку же эта потребность была объективно обусловлена экологической обстановкой Нильской долины, обычаи централизованного перераспределения прибавочного продукта и рабочей силы воспроизводились на протяжении тысячелетий. Как указывал И.М. Дьяконов, хотя данная система и «претерпевала различные частные изменения во времена Нового, Позднего царства, эллинистического и римского периодов... принцип управления всеми производящими хозяйствами из государственного центра неизменно сохранялся» 52.

ON THE ISSUE OF TERRITORIAL STATE IN ANCIENT EGYPT

A.Ye. Demidchik

The article explores the factors underlying the unusually early formation and long-lasting stability of territorial state in Ancient Egypt. The virtually single-crop system of crop-cultivation and the cattle-breeding deficiency of Upper Egypt made prolonged crop failures deadly for separate nomes. The latter were always in need of a united centralized state that could timely and effectively redistribute the supply of provisions and even their population. Other important factors were: a) the need for the resources of the Mediterranean as well as of Central Africa; b) the necessity to use the whole of the Nile waterway; c) the importance to deliver large cargo from the remote regions of the desert, which could only be carried out by the central government with powerful means of coercion.

⁴⁹ *Прусаков*. Природа и человек... С. 104–117.

⁵⁰ Barguet P. La Stèle de la Famine à Séhel. Le Caire, 1953; Goediche H. Comments on the «Famine Stela». San Antonio, 1994. О возможной связи рассказанной на «Стеле голода» истории с источниками Старого царства см. Haying Ya. The Famine Stela: A Source-critical Approach and Historical-comparative Perspective // Proceedings of the Seventh International Congress of Egyptologists, Cambridge, 3–9 September 1995. Leuven, 1998. P. 515–521; Aufrère S.H. Imhotep et Djoser dans la region de la cataracte. De Memphis à Éléphantine // BIFAO. 2003. T. 103. P. 1–20.

⁵¹ *Прусаков*. Природа и человек... С. 135.

⁵² Дьяконов. Пути истории... С. 37.